

УДК 61:001.4+81'367.625:811.11
DOI 10.23951/1609-624X-2021-6-60-70

КАРТИНА МИРА МЕДИЦИНЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СПЕЦИАЛЬНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Т. В. Рожкова

Самарский государственный медицинский университет, Самара

Введение. Терминология является средством, позволяющим представить картину мира, поскольку каждая лексическая единица закрепляет опыт отдельной нации и всего человечества, а результат их взаимодействия проявляется в целостном восприятии и представлении окружающего мира. Глагольная лексика, обозначающая специальные понятия, является вербальной репрезентацией прагматически переработанного научного знания, отражающего менталитет, основы мыслительной деятельности, профессиональный опыт и лингвокультурную компетенцию специалистов.

Цель – изучить глагольную лексику, обозначающую специальные понятия медицины, и представить ее как универсальное средство репрезентации картины мира данной отрасли знания, как средство выявления направления развития и функционирования научной мысли.

Материал и методы. Материалом исследования служат однословные и многословные глагольные единицы, репрезентирующие различные действия и процессы, имеющие большое значение в различных отраслях медицины. Глагольные единицы исследуются посредством анализа этимологии, словообразования и дефиниции.

Результаты и обсуждение. Универсальность, свойственная картине мира медицины, отражается в употреблении греко-латинских терминоэлементов в структуре глагольной единицы. Национальные черты проявляются в использовании соответствующих морфологических элементов и лексико-семантических способах словообразования. Историческое развитие понятий и терминов отражается в явлениях терминологизации и детерминологизации, которым подвергаются и глаголы, функционирующие в языке медицины. История развития специальной медицинской глагольной лексики демонстрирует активное взаимодействие обыденной и научной картин мира, что подтверждается этимологическим анализом глаголов, а также существованием внутритраслевой и межотраслевой полисемии глаголов. Лексические единицы, обозначающие различные медицинские процессы, являются пропозициональными структурами, способными представлять обозначаемый процесс как когнитивный сценарий, имплицитно репрезентируя упорядоченную последовательность действий, метонимически представляя весь процесс, обозначенный глагольной единицей.

Заключение. Таким образом, глагол представляет собой средство, позволяющее интерпретировать картину мира той или иной отрасли знания. В сфере медицины глагол позволяет выявить закономерность развития семантического объема лексической единицы, проследить развитие и становление медицины как научной отрасли знания в синхронии и диахронии.

Ключевые слова: картина мира, научная картина мира, глагол, терминология, медицина, этимология, словообразование, пропозиция.

Введение

Признание факта существования мира как непреходящего единства «вне и независимо от воли и сознания человека» привело к необходимости для человека связать эти две области в процессе своей практической деятельности, чтобы «раскрыть для себя эти объективные отношения единства в многообразии» [1, т. 2, с. 18]. Практическая, познавательная, духовно-нравственная сферы деятельности человека, создающие основу его бытия, постепенно проникли в область лингвистики, поскольку «многовековая языковая практика накапливает содержание и смыслы соответствующих слов» [1, т. 2, с. 18]. Вопрос о том, как язык отражает представления человека об окружающем его мире, насколько полно вербализует всю взаимосвязь объективных и абстрактных предметов и процессов, информация о которых хранится в сознании человека, а также вопрос о том, зависит ли языковое отра-

жение действительности от национального сознания, привело к разработке теории картины мира и изучению проблемы ее языкового представления.

Цель исследования состоит в определении способов, позволяющих медицинской глагольной лексике служить универсальным средством, позволяющим интерпретировать картину мира вообще и научную картину мира медицины в частности.

Актуальность исследуемой проблемы. Членение слов на части речи обусловлено «наименованием объектов действительности или объектов действительности, осмысленных и опознанных человеком как различные» [2, с. 25]. Традиционно считается, что научные понятия, явления, свойства и связи между ними обозначаются словами, принадлежащими двум частям речи (имя существительное и имя прилагательное), т. е. только они могут считаться терминами. Актуальность настоящего исследования обусловлена недооцененностью

терминологических возможностей глаголов, несмотря на то, что глагольные единицы отвечают всем требованиям, предъявляемым к терминам, и реализуют их в научном тексте. Глагольные единицы способны выступать в роли терминов специальной отрасли знания и позволяют интерпретировать ее картину мира.

Материал и методы

Материалом исследования выступает медицинская глагольная лексика, полученная посредством сплошной выборки из Большого англо-русского медицинского словаря [3], Oxford Dictionary of English [4] и исследованная с использованием словообразовательного, когнитивного, лексико-семантического методов анализа. При исследовании этимологических аспектов развития значений глагольных единиц автор обращался к данным словаря Online Etymology Dictionary [5].

Результаты и обсуждение

Проблеме картины мира (КМ) уделяется большое внимание в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Существует большое количество определений понятия КМ, которые подчеркивают особую роль человека как действующего субъекта в процессе восприятия окружающего мира. КМ – это: 1) упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» (З. Д. Попова, И. А. Стернин) [6, с. 4]; 2) сумма значений и представлений о мире, упорядоченная в голове человека «по самым разным основаниям» и объединенная «в известную интегральную схему» (Е. С. Кубрякова) [7, с. 32]; 3) «определенная система представлений об окружающей нас действительности» [8, с. 247–248]; 4) «часть ментальной культуры социума» [9, с. 231]; 5) «целостный образ реальности, отражение мира в сознании языковой личности, которое опредмечивается в знаковых формах, не запечатлеваясь ни в одной из них» [10, с. 14]; 6) «сложноструктурированная целостность, включающая три главных компонента – мировоззрение, мировосприятие и мироощущение, которые объединены в картине мира специфическим для данной эпохи, этноса или субкультуры образом» [11, с. 116].

Данные определения показывают, что КМ есть результат когнитивной деятельности человека. З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают называть такую КМ «непосредственной» или «когнитивной». Метод и способ выявления картины мира определяют ее характер, будет ли она теоретической, основанной на опыте, будет ли она сформирована работой органов чувств, разума, будет ли она ограничена определенной сферой деятельности

и науки. Таким образом, когнитивная КМ является результатом не только эмпирического, но и рефлексивного отражения действительности [12, с. 214]. Научная КМ, как часть непосредственной КМ, представляет собой «инвариант научного знания человечества о мире на данном историческом этапе, результат отражения пространственно-временного континуума коллективным научным сознанием, т. е. вся совокупность научных знаний о мире» (Ю. Е. Прохоров) [13, с. 113], «выработанных всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» (О. А. Корнилов) [14, с. 112]. Научная КМ и реальный мир тесно взаимосвязаны, причем последний выступает базисом для построения научной КМ. Н. Ф. Алефиренко отмечает, что «научная картина мира всегда является более или менее удачной моделью реального мира, <...> являет собой феноменологический мир, который всегда оказывается лишь приближением к истине, более или менее удачной моделью мира, реального и постоянно меняющегося» [15, с. 11]. Мы можем констатировать, что КМ вообще и НКМ в частности не находятся в статичном состоянии, они постоянно развиваются, стремясь как можно точнее отождествить отражаемый мир.

Существующая в сознании когнитивная КМ может быть материализована вторичными знаковыми системами и приобретает форму опосредованной КМ [6, с. 5]. К вторичным (или искусственным) знакам в семиотике относят единицы естественного языка. Н. Ф. Алефиренко трактует языковой знак как «вторичный материальный (звуковой или графический) объект особого рода, звуко-слуховая или графическая оболочка которого неразрывно связана с определенным идеальным содержанием (значением)» [16, с. 25]. Говоря о сущности и функциях знаков языка, Г. В. Токарев подчеркивает социальность их природы, их универсальную информационность и способность служить «заместителями явлений в сознании человека» [17, с. 53]. О. Г. Почепцов подчеркивает, что «языковое представление мира можно рассматривать как языковое мышление, поскольку, во-первых, представление мира – это его осмысление или интерпретация, а не простое „фотографирование“, и, во-вторых, рассматриваемое представление или отражение, носит языковой характер, т. е. оно осуществляется в форме языка и существует в форме языка» [18, с. 111].

В этом случае правомерно указать на способность языка представлять концептуальную КМ, хранящуюся в сознании как отдельного человека, так и множества людей с одной лишь оговоркой о том, что язык не может полностью представить все их многообразие. Будучи представленной в языке, КМ приобретает форму языковой, т. е. предстает в

виде суммы «зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представлений о действительности, отраженных в значениях языковых знаков, – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [19, с. 54].

В этой связи можно сказать, что картина мира оставляет свои «следы» и с помощью языковых средств, формирующих лексический состав различных языков, в том числе лексический состав терминологий частных наук. В этом смысле допустимо говорить о национальной научной картине мира как картине мира, эксплицированной средствами национального языка, поскольку каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Таким образом, национальная научная картина мира отражает особенности менталитета каждой нации в той мере, в какой они используют для своего языкового оформления собственные национальные языки.

Ю. Е. Прохоров констатирует: «Основные виды деятельности по осмыслению однотипны в силу природной организации мира и человека, поэтому во всех языковых картинах мира есть очень значительная интернациональная именованная составляющая, которая позволяет людям понимать друг друга при переводе с одного языка на другой» [13, с. 118]. Медицина на протяжении всей истории своего развития вобрала в себя наиболее значимые достижения всего человечества. Однако латинский язык выступил «общечеловеческой универсалией» [19, с. 63], фактором, объединившим эти достижения. Традиция использования латинского языка в медицине (в виде греко-латинских терминоэлементов) обеспечивает условия для взаимного понимания специалистов-медиков разных стран, позволяет использовать язык как универсальную систему знаков для сохранения и передачи знаний. Приведем несколько примеров глаголов, имеющих медицинское значение, в которых их латинское происхождение проявляется наиболее ярко. В качестве источника в латинском языке выступают слова как самостоятельных частей речи, так и служебных (преимущественно – предлог). Глагол **to exsanguinate** – *выпускать кровь, обескровливать, обескровить* образован от латинского прилагательного *exsanguinatus* – *бескровный* (*e/ex* – *из, от* + *sanguis* – *кровь*); **to emedullate** – *удалять костный мозг* (*e/ex* – *из, от* + *medulla* – *мозг*). Глагол **to digest** в значении *переваривать пищу* появился в конце XIV в. от латинского прилагательного *digestus* – *переваренный*, источником которого послужил латинский глагол *digerere* – *рассаживать, сажать,*

сеять в разных местах, этимологически восходящим к *dis* – *прочь* + *gerere* – *носить*. Метафорическое значение данного глагола *терпеть, переносить* появилось в середине XV в.

Анализ фактического материала показывает, что английский язык активно заимствует глагольную лексику, обозначающую медицинские действия и процессы, из других языков, которые используют латинские элементы для создания слов. Факт использования разными народами латинского языка для создания новых специальных слов подтверждает универсальность научной картины мира. Так, согласно этимологическому словарю [5] глагол **to decapitate** пришел в английский язык из французского языка от глагола *décapiter*, который был образован в XIV в. от латинского причастия *decapitates*. Причастие образовано от глагола *decapitare* (*de* – *с/со, из, от, о/об* + *caput* – *голова*) – *обезглавливать, т. е. казнить путем отсечения головы*. В медицине (в акушерстве) глаголом *to decapitate* – *декапитировать* обозначают *процесс отделения головки погибшего в утробе матери плода с помощью специального крючка (производится в случае слишком больших размеров плода и в процессе его рождения есть риск для жизни матери)*. Данное слово употребляется и в ботанике в значении *удалять точку роста стебля у растения*, и в экспериментальной физиологии *процедуры по умерщвлению мелких лабораторных животных*. Указанный глагол имеет синоним **to behead**, образованный от древнеанглийского глагола *beheafdan* – *дословно «лишать головы»* и не употребляющийся в медицинском значении.

Также из латинского через французский пришли глаголы **to lavage** (конец XIX в., *фр. lavage* ← *лат. lavare*) – *промыть, орошать, проводить лаваж*. Интересна этимология глагола **to pellet**. Слово появилось в середине XIV в. и было образовано от *фр. pelote* – *маленький мяч*, в основе которого лежит слово латинского языка. Существует две близких версии появления данного слова во французском языке: 1) от разговорного варианта слова *pilotta* (*от лат. pila* – *мяч*) или 2) *от pilus* – *волосы* и первоначальное значение слова было *волосяной шар*. В английском языке глагол *to pellet* имеет значение *таблетировать, гранулировать, дражировать, т. е. придавать лекарственному средству форму, напоминающую шар, т. е. номинация базируется на метафорическом сравнении*. Позже появилось значение *осаждать (вещество) центрифугированием*. Глагол **to mangle** – *попадать под каток, рубить, кромсать, размозжить* имеет полностью французское происхождение: от старофранцузского *mangoner*; предположительно восходящего к еще более раннему варианту *mahaignier* – *калечить, изувечить*. Во второй половине

XVI в. глагол приобрел переносное значение *неправильно произнести, исковеркать*.

Национальный оттенок в английской медицинской глагольной лексике также присутствует в значительном количестве. Он проявляется в этимологии слов, в семантических способах образования глагольной лексики и в национальных словообразовательных элементах, а также в их комбинации. Например, цепочка развития значения глагола **to dizzy** имеет следующий вид: среднеанглийский глагол *dusien* ← древнеанглийский вариант *dysigan* со значением *do unwise or foolish things – делать глупые вещи*. Этимологически глагол связан с прилагательным *dizzy – глупый*. Современное медицинское значение *вызывать головокружение, страдать от головокружения* глагол (и соответствующее прилагательное *чувствующий головокружение*) приобрел в XVI в.

Конверсия, как способ образования нового слова путем перехода основы в другую парадигму словоизменения, т. е. как переход слова одной части речи в другую часть речи с изменением синтаксической функции, в значительной степени характерна для английского языка. Анализ этимологии английских глаголов показывает, что в английском языке первоначально появлялось существительное или прилагательное, а затем при помощи конверсии образовывался глагол. От существительных произошли такие глаголы, как **to pad** – *подкладывать что-либо мягкое*, **to poison** – *отравлять*, **to pain** – *причинять боль, болеть; мучить, огорчать*. Адъективное происхождение имеют следующие глаголы: **to numb** – *онеметь, вызывать онемение или окоченение, сделать местный наркоз*; **to obscure** – *маскировать (например, цианоз при анемии)*.

В процессе своего существования и употребления глаголы способны расширять или сужать свое значение. Например, образованный от прилагательного глагол **to thin** первоначально использовался в значении *уточнить, истончаться, разбавлять, разжижать*. В 1743 г. было зарегистрировано значение *сокращаться (в числе)*.

В качестве источника образования глаголов с медицинским значением могут выступать числительные. Так, глагол **to quarantine** – *устанавливать карантин, изолировать (инфекционного больного)* восходит к существительному *quarantine – карантин, изолятор*, который, в свою очередь, образован от названия периода *продолжительностью 40 дней, в течение которого жена могла оставаться в доме умершего мужа*. С XIV в. этим словом стали обозначать период в 40 дней, в течение которых корабли, прибывающие из других стран, не могли войти в порт и стояли на якоре вблизи города. В конце XVII в. слово *quarantine* на-

чали употреблять в современном значении, позже появился одноименный глагол. Необходимо отметить, что в качестве базы выступают латинские числительные, глаголов, образованных от названия английских числительных, выявлено не было.

Не только происхождение слов, но и морфологические элементы способны отражать национальную языковую картину мира. К морфологическим элементам, образующим глаголы в английском языке, относятся префикс *en-* и суффиксы *-ise, -ize, -ate, -ute, -en*. Данные аффиксы образуют глаголы от существительных или прилагательных, причем значение глаголов специализируется в зависимости от значения аффикса:

а) **-ize, -ise** имеет значение «делаться таким, как на то указывает основа», например, *morbid* (болезненный) – **to morbidize** (вызывать заболевание, вызывать или воспроизводить заболевание);

б) **-fy** имеет значение «превращать в, делать то, на что указывает основа», например, *pulp* (мякоть, пульпа) – **to pulpify** (превращать в мягкую массу, снижать (уменьшать, сокращать) состав или строение пульпы), *putrid* (гнилой, разложившийся) – **to putrefy** (гнить, разлагаться, вызывать гниение); *gas* (газ) – **to gasify** (превращать(ся) в газ);

в) **-ate, -ute** значит «подвергать воздействию, превращать в то, на что указывает основа» *oxygen* (кислород) – *oxide* – **to oxidate** (окислять(ся), окислить(ся)), *oxygen* – **to oxygenate** – оксигенировать, окислять, насыщать кислородом, насытить кислородом, обрабатывать кислородом), *palpebra* (веко) – **to palpebrate** (мигать, моргать);

г) префикс **en-** имеет значение «делать таковым, как на то указывает основа», например, *sick* (больной) – **to sicken** (заболеть, чахнуть, вызывать заболевание, чувствовать тошноту, вызывать отвращение), *close* (закрытый, замкнутый) – **to enclose** (окутывать, обертывать (например, протез салником)).

Звукоподражательная деривация выявляется в небольшом количестве глаголов, обозначающих различные медицинские процессы (**to gargarize** – *полоскать рот, горло*, **to gargle** – *полоскать рот или горло, издавать булькающий звук*) или физиологические процессы (**to piss** – *мочиться*). Основное значение глагола **to hawk** – *охотиться с ястребом*. Согласно этимологическому словарю, значение *выплевывать, плевать, сильно кашлять, отхаркивать что-либо* появилось в конце XVI в. за счет звукоподражания («*to clear one's throat, 1580s, imitative*» [5]).

КМ представляет собой результат, полученный в процессе освоения и познания мира, который протекал многие тысячи лет. Рассматривая вопрос о соотношении и взаимодействии разных видов познания, Т. В. Дроздова констатирует, что «тради-

ционными для человека формами освоения и отображения действительности является обыденное познание, обыденное сознание и знание <...>, «сознание человека по своей природе, будучи продуктом обыденного познания, является, естественно, обыденным», «научное, или рациональное сознание, мышление – это небольшой островок в море обыденного сознания» [20, с. 95]. Взаимосвязь обыденного и научного знания проявляется в активном использовании общеупотребительной лексики, значение которой специализируется.

Основная масса общеупотребительных глаголов, особенно это характерно для многозначных глаголов, попадая в научный текст, понимается однозначно, так как контекст вызывает к жизни только одно значение. Именно это позволяет определенным образом передать мысль. «Общеупотребительный глагол создает терминологическое значение конвенционально, через значение соотносительного с ним термина-существительного, <...> при этом глагол демонстрирует специфические особенности семантической организации понятийного аппарата термина, образует термин самостоятельно или в сочетании с именем существительным. <...> Отсюда исходит другая существенная особенность проявления признаков термина – глагол представляется в научном тексте как отдельным словом, так и терминологическим словосочетанием глагола и имени» [21, с. 102]. Данное утверждение справедливо для общеупотребительных глаголов, чье «узкоспециальное, терминологическое значение поддерживается стабильной лексической сочетаемостью» [22, с. 58]. Например, *to be in a trance* – находиться в состоянии транса, находиться в трансе; *to be confined to bed (rest)* – быть прикованным к постели; *to be febrile* – иметь жар, температурить, иметь повышенную температуру, иметь высокую температуру; *to bring to consciousness* – приводить в сознание; *to take a history* – записывать историю болезни пациента; *to open abscess* – вскрывать абсцесс.

Некоторые словосочетания общеупотребительного глагола с существительным или прилагательным, которые не обязательно являются терминами, приобретают медицинское значение, но становятся принадлежностью разговорной речи. На наш взгляд, это подтверждает представление о взаимосвязи и взаимопроникновении наивной и научной КМ. Таково, например, словосочетание *to be brought to bed* – родить, разрешиться от бремени. В некоторых словосочетаниях существительное может представлять собой термин (например, *to be a heart case* – быть сердечником), или глагол имеет медицинское значение (*to breathe last gasp* – испустить дух, умереть (согласно этимологическому словарю *gasp* – последний вздох, перед смертью)).

Подобные словосочетания отражают метафорическое переосмысление некоторых явлений и выполняют роль эвфемизмов.

Метафоризироваться могут как одиночные глаголы, так и словосочетания. Анализ фактического материала показал, что направление метафорического переосмысления способно идти в двух направлениях: а) от общеупотребительного к научному; б) от медицинского значения к общеупотребительному. Например, глагол *to entrap* обозначает поймать в ловушку (например, грызуна), затем он перешел в биологическую лексику со значением захватывать (например, биогенные элементы). Однако наиболее ярко метафоричность проявляется в значениях пропустить через фильтр (например, кровь); закупорить просвет сосуда (например, о микрофиляриях). Изменение значения глагола *to vent* прошло три этапа от общеупотребительного (делать отверстие) к научному (делать отверстие (в аспирационной трубке) и снова к общеупотребительному (давать выход (чувствам))). Метафорическому переосмыслению подвергаются самые разнообразные явления, имеющие отношение к медицинским аспектам жизни человека. Многогранный процесс исследования и освоения мира находит свое отражение в терминах и истории терминовотворчества.

В состав словосочетаний могут входить термин-существительное или глагол, имеющий медицинское значение, а сами словосочетания реализуют как прямое, так и переносное значение, последнее относит данное словосочетание к сфере разговорной речи. Например, *itch* – зуд, зудеть, *have an itch to* – иметь огромное желание, иметь непреодолимое желание, страстно желать, сильно хотеть, стремиться, *to be paralyzed*: 1) быть парализованным; 2) разговорное обалдеть, обомлеть, оцепенеть, оторопеть, впасть в столбняк, обмереть, ошарашить. В медицинских текстах терминологические словосочетания представляют собой неотъемлемую часть языка медицины и определяют ее своеобразность.

Еще одним ярким проявлением специфики национальной языковой КМ является метонимия. Предикатная метонимия в сфере медицины представлена следующими моделями переноса:

– объект → действие, производимое с данным объектом: *needle* – *to needle*: 1) колоть, пунктировать; зашивать рану; 2) рассекать (катаракту) при помощи дисцизионной иглы; 3) препарировать при помощи препаровальной иглы; *phagocyte* – *to phagocyte* – фагоцитировать, захватывать и усваивать чужеродные частицы;

– объект → действие, производимое данным объектом: *parasite* – *to parasite* – паразитировать;

– орган (вещество, вырабатываемое этим органом) → действие с этим веществом: *hepar* – *heparin* – **heparinize** – гепаринизировать;

– вещество → действие с этим веществом: *wax* – **to wax**, *parafine* – **to paraffine (to paraffinize)** – парафинировать;

– вещество (действие с веществом) → физиологический процесс: *(to) water* – **to water** – *nomety*;

– человек, обладающий определенными качествами → действие, которое приводит к возникновению этого качества: *dwarf* – **to dwarf** – мешать росту (общ.).

Метонимический перенос может осуществляться не только на основе конверсии (как в вышеупомянутых примерах). Исходное слово может подвергаться морфологическому изменению, глагол образуется с использованием словообразовательных суффиксов. Перенос осуществляется по следующим моделям:

– выделенная ранее модель «вещество → действие с этим веществом» (*iodine* – **to iodinate** – йодировать, насыщать йодом, обрабатывать йодом, подвергать действию йода, **to iodize** – йодировать, насыщать йодом);

– орган → 1) действие осуществляемое с этим органом или 2) действие, которое выполняет данный орган (*encephalon* – **to encephalize** – энцефализировать, т. е. *to evolve a large head or brain* – увеличивать объем головного мозга в процессе эволюции; *to place under control of the brain*).

Взаимодействие между научной и наивной КМ проявляется в детерминологизации, при которой специальное слово, постепенно теряя свои фундаментальные терминологические свойства, переходит в общепотребительный пласт лексики. А. Ю. Багян говорит о том, что это «влечет за собой потерю термином научной точности, а также расширение сферы его реализации» [23, с. 28]. Так, например, детерминологизации подвергся глагол **to emasculate** (лат. *emasculare*) – кастрировать, удалять половые железы, который был впервые зарегистрирован в начале XVII в. В словаре «Oxford Dictionary of English» у данного значения содержится помета «archaic», а в качестве основного значения указывается *deprive (a man) of his male role or identity* (например, *he feels emasculated, because he cannot control his son's behavior*), в качестве второго значения *make (someone or something) weaker or less effective* (например, *the refusal to allow them to testify effectively emasculated the committee*) [4, с. 571]. Несмотря на тесную связь с медицинской процедурой, глагол чаще употребляется в разговорной речи в переносном значении *обеднять (язык), делать вялым или бесцветным, выхолащивать идею или мысль, расслаблять*. Глагол **to evacuate** (лат. *e/ex* + *vacuus* – пустой) появилось в ан-

глийском языке в медицинском значении *очищать кишечник*. Значение *эвакуировать (жителей в безопасное место)* зарегистрировано в 1710 г. Позже глагол начали употреблять в значении *откачивать, отсасывать, удалять (гною и т. п.)*, в физиологии глагол означает *откачивать воздух*. Таким образом, произошло расширение значения данного глагола и его проникновение в иную отрасль знания – военное дело, а также в другие отрасли медицины.

История развития медицины свидетельствует о том, что сначала изобретается процедура, затем прибор или инструмент для ее выполнения, а впоследствии развивается и совершенствуется алгоритм проведения процедуры и появляется глагол, имплицитно содержащий указание на все то, что необходимо для ее осуществления [24, с. 544]. Модель образования глаголов от имени действия широко распространена и основана на принципе временной стабильности, разработанной Т. Гивоном. Согласно этому принципу в когнитивной системе представления мира существительное выступает устойчивым во времени полюсом, в то время как глагол есть по отношению к ней вторичная, признаковая категория, обозначающая быстрые изменения. Промежуточное положение занимают прилагательные, которые, в зависимости от фиксируемых ими признаков, приближаются либо к существительным, либо к глаголам [25, с. 43]. Анализ медицинской терминологии и глагольной лексики с медицинским значением подтверждает данную установку. Действительно, существительные, обозначающие название действия, обладают большей стабильностью. Они однозначно называют процесс, не допуская никаких вариаций. Глаголы же, напротив, наименее устойчивые во времени существительные [24, с. 543]. Признаковость глагола по отношению к существительному обусловлена типом объективируемого знания: «глагол, как базовая единица, репрезентирует процессуально-событийные знания о мире <...>, он номинирует сущности, связанные с быстрым изменением или переходом от одного состояния к другому» [26, с. 121]. Г. Г. Сильницкий отмечает, что «процесс совершения действия имеет иерархическую структуру, которая описывает течение действия от стадии формирования замысла к заключительной стадии – стадии результата» [26, с. 122].

По мнению А. М. Плотниковой, значение глагола фиксирует пропозициональные форматы знания. «В когнитивной семантике пропозиция рассматривается как способ хранения и репрезентации знаний, как ментальная структура, которая формирует каркас будущего предложения. Причем пропозициональные форматы знания фиксируются не только предложениями, но и другими языковы-

ми единицами. Под пропозицией также понимают «способ ментального представления обобщенной типовой ситуации в сознании человека» [27, с. 52]. А. М. Плотникова отмечает, что значение глагола включает всю ситуацию целиком, со всеми входящими в нее компонентами: объект, материал, способ, участников [27, с. 53]. Таким образом, «пропозиции существуют в сознании человека в виде логически упорядоченной последовательности действий (сцен) и образуют когнитивный сценарий. Эти ментальные структуры, лежащие в основе глагольного знака, фиксируют стереотипные ситуации внеязыковой действительности как повторяющийся, динамический процесс, состоящий из эпизодов и обладающий набором участников с закрепленными ролями» [26, с. 122].

В качестве примера рассмотрим историю возникновения хирургического зонда, обозначаемого существительным *probe*, и когнитивный сценарий, заключенный в глаголе *to probe* – *зондировать*, *брать пробу*, *испытывать*, *исследовать*, *пробовать*, *пытаться*. Как хирургический инструмент зонд был изобретен еще в Античности для проведения лечебных мероприятий руками [28, с. 51]. С тех пор этот инструмент претерпел ряд модификаций, его стали изготавливать только из серебра с различными наконечниками. В XVII в. его начали использовать для исследования огнестрельных ран, в XVIII в. зонд стал частью более сложных хирургических инструментов, появился так называемый зонд-направитель (*director*), который значительно расширил сферу применения инструментов данного типа. В XIX в. зонды стали применяться в урологии и офтальмологии [29, с. 80]. Согласно этимологическому словарю, глагол *to probe* появился в 1680-х гг. Существительное и образованный от него глагол восходят к латинскому глаголу *probare* – *признавать*, *посредством доказательств делать что-либо правдоподобным*.

Рассмотрим когнитивную ситуацию, репрезентируемую глаголом *to probe* – *зондировать*, на материале проведения процедуры дуоденального зондирования. Денотативная ситуация процесса будет включать двух участников – врача (субъект-агенса) и больного человека (субъект-пациенса), двух объектов – зонд (с дополнительным оборудованием для исследования) и объект исследования (например, двенадцатиперстная кишка). Процесс зондирования включает 7 этапов. Первый этап – предварительный, он состоит в подготовке пациента к процедуре, которая проводится накануне исследования. Основным этапом включает несколько шагов: 1) подготовка инструментов, гигиеническая обработка рук врача; 2) подготовка медикаментов; 3) выполнение разметки непосредственно на зонде; 4) подготовка пациента непосредственно к про-

цедуре; 5) введение зонда; 6) забор содержимого двенадцатиперстной кишки; 7) заключительный этап – извлечение зонда.

Существительное *зондирование* номинирует лишь саму процедуру, указывает на основной этап процесса. По определению Е. С. Кубряковой, «семантическая структура глагола в свернутом и компрессированном виде фиксирует один или несколько компонентов из общей схемы, который способен по принципу метонимии замещать представление о деятельности или действии в целом» [30, с. 88], тем самым отражая развитие научной КМ.

Современные исследователи отмечают консолидацию наивного восприятия мира с его языковым выражением. Ю. Д. Апресян вводит понятие «наивная языковая картина мира» [31, с. 42] и определяет ее как «отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [31, с. 42].

Исследуя процесс терминологического образования, В. Ф. Новодранова пишет, что «термин возникает как обозначение нерасчлененного представления и длительное время может существовать как предтермин, пока представление об определяемой сущности на основании профессионального опыта и апробации общества не приобретет необходимые и достаточные признаки и не превратится в упорядоченную структуру знания (т. е. совокупность концептов, объединенных определенной иерархией и объективированных в термине), которая подводится под термин» [32, с. 150].

Научное познание невозможно без обыденного, поскольку именно последнее формирует сознание сообщества, выступает источником языкового материала, постепенно направляясь и трансформируясь в научное русло. Из этого следует то, что «обыденное и научное познание, а также язык, репрезентирующий оба типа знания, оказываются онтологически взаимосвязанными на уровне ментальных репрезентаций и осуществляемых с ним операций» [33, с. 295]. Сосуществование обыденного и научного знания как нельзя нагляднее проявляется в медицинской глагольной лексике. Значительная часть глаголов, обозначающих медицинские процессы и состояния, есть результат переосмысления и изменения значений появившихся ранее общеупотребительных существительных или глаголов (например, глаголы, образованные с помощью конверсии или метафорического переноса).

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что формирование картины мира какой-либо отрасли науки

являет собой длительный процесс. Картина мира представляет собой совокупность результатов наивного и научного восприятия мира, а также переосмысления наивных представлений вследствие развития и совершенствования знаний.

Этимологический анализ глагольной лексики, функционирующей в медицине, позволяет проследить историю развития и становления картины мира медицины от наивной до научной, поскольку

основная ее масса есть результат развития значительных общеупотребительных глаголов либо развитие значения существительных или прилагательных, часто реперзентирующих наивные представления.

Полисемия медицинской глагольной лексики внутри КМ медицины свидетельствует о существующих концептуальных связях между различными отраслями медицины.

Список литературы

1. Введение в философию: учебник для вузов: в 2 ч. / под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1989. Ч. 1. 639 с.
2. Кубрякова Е. С. Части речи в ономастологическом освещении. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 120 с.
3. Акжигитов Г. Н., Акжигитов Р. Г. Большой англо-русский словарь. М.: Издание г-на Акжигитова Р.Г., 2005. 1224 с.
4. Oxford Dictionary of English, 3d ed. Oxford University Press, 2010. 2068 p.
5. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 10.07.2021).
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002. 152 с.
7. Шеина И. М. Картина мира как метаконцепт (к теории проблемы) // *Philologos*. 2011. № 2 (9). С. 32–45.
8. Малько Е. С. Языковая картина мира: опыт осмысления // *Общество и право*. 2012. № 2 (39). С. 247–252.
9. Чернобров А. А. Научная и «наивная» картины мира: культурологический, лексический и текстологический аспекты // *Сибирский пед. журнал*. 2012. № 7. С. 230–236.
10. Белоусова Е. Г. К вопросу о природе и типологии картин мира // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2009. № 11. С. 14–18.
11. Вайсгербер Й. Л. Язык и философия // *Вопросы языкознания*. 1993. № 2. С. 114–124.
12. Курукалова Е. С. Типология картин мира, понятие картины мира в парадигме разных отраслей знания // *EUROPEAN RESEARCH: сб. ст. победителей VIII Междунар. науч.-практ. конф.* 2017. С. 212–217.
13. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 176 с.
14. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 350 с.
15. Алефиренко Н. Ф. Научное и обыденное в картине мира // *Вестник Челябинского гос. ун-та*. 2011. № 24 (239). С. 11–14.
16. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
17. Токарев Г. В. Введение в семиотику. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 160 с.
18. Почепцов О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира // *ВЯ*. 1990. № 6. С. 110–122.
19. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
20. Дроздова Т. В. Элементы обыденного знания в научном экономическом тексте // *Когнитивные исследования языка: сб. науч. тр. М.; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина*, 2008. Вып. 3: Типы знаний и проблема их классификации. С. 94–104.
21. Ахмедова З. А. Классификация синтаксических структур с глаголами в научной речи по художественной графике в русском и таджикском языках // *Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук*. 2015. № 3. С. 101–109.
22. Думитру Е. Ш. Глаголы-термины нефтедобычи // *Русская речь*. 2008. № 2. С. 55–59.
23. Багиян А. Ю. Детерминологизация как результат размытости границ между специальной и общеупотребительной лексикой // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014. № 7 (37). Ч. II. С. 28–33.
24. Рожкова Т. В. Статус и типологизация глагола в медицинской терминологии // *Словенска терминологија данас: научни скупови, књига 28*. Белград: Српска академија наук и уметности. 2017. С. 537–547.
25. Борисенкова Л. М. Когнитивные основания системы словообразования // *Вестник Московского гос. лингвист. ун-та*. 2011. Вып. 18 (624). С. 41–49.
26. Костюшкина Г. М., Шорстова С. А. Когнитивный аспект многозначного слова (на материале глагола *Lassen*) // *Вестник Иркутского гос. лингвист. ун-та*. 2014. Вып. 1 (26). С. 119–125.
27. Плотникова А. М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных взаимодействий и отношений). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. 226 с.
28. *The Palgrave Handbook of the History of Surgery/ ed. by Th. Schlich*. – Palgrave, MacMillan. 2017. 578 p. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=1349952605> (дата обращения: 10.07.2021).
29. *Bennion E. Antique Medical Instruments*. Sotheby Parke Bernet: University of California Press. 1980. 359 p. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=0520038320> (дата обращения: 10.07.2021).

30. Кубрякова Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. М., Наука, 1992. 166 с.
31. Любимова Н. А., Бузальская Е. В. Картина мира: бытие и научный потенциал термина // Русский язык за рубежом. 2012. № 6 (235). С. 40–49.
32. Новодранова В. Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. тр., посвящ. юбилею В. М. Лейчика. М.; Рязань, 2003. С. 150–154.
33. Рожкова Т. В. Категория оценочности в терминологии (на материале англоязычной психиатрической терминологии) // Актуальные проблемы современного научного знания: материалы 3-й междунар. науч. конф.: в 2 ч. Пятигорск: ПГЛУиздат. 2010. Ч. 1. С. 293–300.

Рожкова Тамара Валентиновна, кандидат филологических наук, Самарский государственный медицинский университет (ул. Чапаевская, 89, Самара, Россия, 443099).
E-mail: rozhkovatamarav@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 23.07.2021

DOI 10.23951/1609-624X-2021-6-60-70

WORLDVIEW OF MEDICINE FROM THE PERSPECTIVES OF SPECIAL VERBS

T. V. Rozhkova

Samara State Medical University, Samara, Russian Federation

Introduction. Terminology contributes to the representation of the world picture because each lexical unit fixes the experience of both a separate nation and the whole mankind. The result of their interaction can be found in the perceptual unity and uniform representation of the world. Verbs, designating special notions, are the verbal representation of pragmatically revised scholarly insight, which reflect the pattern of thoughtway, bases of mental activity, professional background, cultural and linguistic competence of specialists.

Aim and objectives. The aim of the article is to study verbs, which designate special medical notions, and to show that they are a universal means to represent the world picture of medicine, and as a means which help to reveal the tramline and functioning of scientific thought.

Material and methods. The material of the investigation includes one- and multiword verbs and verb phrases which represent various medical processes. Etymological, word-building and definitional analyses are used.

Results and discussion. Universality which is characteristic of the world picture of medicine is reflected in the use of Greek and Latin terminological elements in the structure of a verb. National characteristics appear in the use of morphological elements and lexical and semantic principles of word-building. The world pictures of sciences also reflect historical evolution of notions and terms which can be revealed in the processes of terminologization and determinologization of verbs which are used in the language of medicine. The history of the development of special medical verbs demonstrates the interaction of the everyday and scientific world pictures. It is proved by etymology of verbs and polysemy of verbs within the medical discourse and with the verbs functioning in other branches of science. Lexical units which represent various medical processes are a kind of propositional structures which show a definite area of the world picture in its entirety. Thus, they can demonstrate the process as a cognitive script, which demonstrates implicitly the array of actions. It is a kind of metonymical representation of the process which is put into verbs.

Conclusion. A verb can be considered as a means to interpret the world picture of this or that field of science. In regards to language of medicine the verbs allow to reveal the pattern and volume of semantic development of a word, to trace the scientific history of medicine in synchrony and diachrony.

Keywords: *world picture, scientific world picture, verb, terminology, medicine, etymology, word-building, proposition.*

References

1. *Vvedeniye v filosofiyu: uchebnyk dlya vuzov: v 2 ch. Ch. 1* [Introduction into Philosophy: in 2 parts. Part 1]. Ed. I. T. Frolov. Moscow, Politizdat Publ., 1989. 639 p. (in Russian).
2. Kubryakova E. S. *Chasti rechi v onomaseologicheskom osveshchenii* [Parts of Speech in Onomaseological Presentation]. Moscow, Izdatel'stvo LKI Publ., 2008. 120 p. (in Russian).
3. Akzhigitov G. N., Akzhigitov R. G. *Bol'shoy anglo-russkiy slovar'* [English-Russian Dictionary of Medical Terms]. Moscow, Izdaniye g-na Akzhigitova R. G. Publ., 2005. 1224 p. (in Russian).
4. *Oxford Dictionary of English, 3d ed.* Oxford University Press, 2010. 2068 p.

5. *Online Etymology Dictionary*. URL: <https://www.etymonline.com/> (accessed 10 July 2021).
6. Popova Z. D., Sternin I. A. Yazyk i natsional'naya kartina mira [Linguistic and National Worldview]. Voronezh, 2002. 152 p. (in Russian).
7. Sheina I. M. Kartina mira kak metakontsept (k teorii problemy) [Worldview as Metaconcept]. *Filologos*, 2011, no. 2(9), pp. 32–45 (in Russian).
8. Mal'ko E. S. Yazykovaya kartina mira: opyt osmysleniya [Linguistic Worldview]. *Obshchestvo i pravo*, 2012, no. 2(39), pp. 247–252 (in Russian).
9. Chernobrov A. A. Nauchnaya i "naivnaya" kartiny mira: kul'turologicheskii, leksicheskii i tekstologicheskii aspekty [Scientific and Naive World Views: Cultural, Lexical and Textual Analysis]. *Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*, 2012, no. 7, pp. 230–236 (in Russian).
10. Belousova E. G. K voprosu o prirode i tipologii kartin mira [About the Nature and Types of World Views]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki – Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2009, no. 11, pp. 14–18 (in Russian).
11. Vaysgerber J. L. Yazyk i filosofiya [Language and Philosophy]. *Voprosy jazykoznanija – Topics in the Study of Language*, 1993, no. 2, pp. 114–124 (in Russian).
12. Kurukalova E. S. Tipologiya kartin mira, ponyatie kartiny mira v paradigme raznykh otrasley znaniya [Typology of Worldviews, the Concept of Worldview in the Paradigm of Various Fields of Knowledge]. *EUROPEAN RESEARCH: sbornik statey pobediteley VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [EUROPEAN RESEARCH: a collection of articles from the winners of the VIII international scientific and practical conference]. 2017. pp. 212–217 (in Russian).
13. Prokhorov Yu. E. *V poiskakh kontsepta* [In Search for Concept]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2009. 176 p. (in Russian).
14. Kornilov O. A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic Worldviews as the Product of National Mentality]. Moscow, CheRo Publ., 2003. 350 p. (in Russian).
15. Alefirenko N. F. Nauchnoye i obydennoye v kartine mira [Scientific and Ordinary Things in the Worldview]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 24 (239), pp. 11–14 (in Russian).
16. Alefirenko N. F. *Spornyye problemy semantiki* [Controversial Issues of Semantics]. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 326 p. (in Russian).
17. Tokarev G. V. *Vvedeniye v semiotiku* [Introduction to Semiotics]. Moscow, FLINTA, Nauka Publ., 2014. 160 p. (in Russian).
18. Pocheptsov O. G. Yazykovaya mental'nost': sposob predstavleniya mira [Linguistic Mentality: World Presentation]. *VYA*, 1990, no. 6, pp. 110–122 (in Russian).
19. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST: Vostok-Zapad Publ., 2010. 314 p. (in Russian).
20. Drozdova T. V. Elementy obydennogo znaniya v nauchnom ekonomicheskom tekste [Elements of Common Knowledge in Texts on Economics]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 3: Tipy znaniya i problema ikh klassifikatsii* [Cognitive Studies of Language: Collection of Scientific Papers. Issue 3: Types of knowledge and the problem of their classification]. Moscow–Tambov, TSU Derzhavin Tambov State University Publ., 2008. Pp. 94–104 (in Russian).
21. Akhmedova Z. A. Klassifikatsiya sintaksicheskikh struktur s glagolami v nauchnoy rechi po khudozhestvennoy grafike v russkom i tadzhikskom yazykakh [Classification of Syntactical Structures with Verbs in Scientific Speech on Graphics in Russian and Tajik]. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya gumanitarnykh nauk – Bulletin of TSULBP. Series of Humanitarian Sciences*, 2015, no. 3, pp. 101–109 (in Russian).
22. Dumitru E. Sh. Glagoly-termíny nefte dobychi [Verbs in Terminology of Oil Production]. *Russkaya rech'*, 2008, no. 2, pp. 55–59 (in Russian).
23. Bagiyana A. Yu. Determinologizatsiya kak rezul'tat razmytosti granits mezhdu spetsial'noy i obshcheupotrebitel'noy leksikoy [Determinologization as the Result of Diffusion of Boundaries between the Special and General Vocabulary]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota Publ., 2014, no. 7 (37), part II, pp. 28–33 (in Russian).
24. Rozhkova T. V. Satus i tipologizatsiya glagola v meditsinskoy terminologii [The Status and Typology of the Verb in Medical Terminology]. *Slovenska terminologija danas: nauchni skupovi, knjiga 28* [Slavonic Terminology Today]. Belgrade, Srpska akademija nauk i umetnosti, 2017. Pp. 537–547 (in Russian).
25. Borisenkova L. M. Kognitivnye osnovaniya sistemy slovoobrazovaniya [Cognitive Basis for Word Formation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2011, no. 18 (624), pp. 41–49 (in Russian).
26. Kostyushkina G. M., Shorstova S. A. Kognitivnyy aspekt mnogoznachnogo slova (na materiale glagola Lassen) [Cognitive Aspect of Polysemantic Words (Based on a Study of the Verb Lassen)]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2014, vol. 1 (26), pp. 119–125 (in Russian).
27. Plotnikova A. M. *Mnogoznachnost' russkogo glagola: kognitivnoye modelirovaniye (na materiale glagolov sotsial'nykh vzaimodeystviy i otnosheniy)* [Polysemy of the Russian Verb: Cognitive Modelling (Based on the Verbs of Social Interaction and Relation)]. Ekaterinburg, UrFU Publ., 2006. 226 p. (in Russian).

28. *The Palgrave Handbook of the History of Surgery*. Ed. by Th. Schlich. Palgrave, MacMillan. 2017. 578 p. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=1349952605> (accessed 10 July 2021).
29. Bennion E. *Antique Medical Instruments*. Sotheby Parke Bernet: University of California Press, 1980. 359 p. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=0520038320> (accessed 10 July 2021).
30. Kubryakova E. S. Glagoly deystviya cherez ikh kognitivnye kharakteristiki [Verbs of Action and Their Cognitive Characteristics]. *Logicheskiy analiz yazyka. Modeli deystviya* [Logical analysis of language. Action models]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 166 p. (in Russian).
31. Lyubimova N. A., Buzal'skaya E. V. Kartina mira: bytiye i nauchnyy potentsial termina [The World View: Existence and Scientific Potential of the Term]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 2012, no. 6 (235), pp. 40–49 (in Russian).
32. Novodranova V. F. Problemy terminoobrazovaniya v kognitivno-kommunikativnom aspekte [The Problems of Term Formation in Cognitive and Communicative Fields]. *Leksikologiya. Terminovedeniye. Stilistika: sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennykh yubileyu V. M. Leychika* [Lexicology. Terminology. Stylistics: a collection of scientific papers dedicated to the anniversary of V. M. Leichik]. Moscow–Ryazan', 2003. Pp. 150–154 (in Russian).
33. Rozhkova T. V. Kategoriya otsenochnosti v terminologii (na materiale angloyazychnoy psikiatricheskoy terminologii) [The Category of Evaluativity in Terminology (on the basis of English Terminology of Psychiatry)]. *Aktual'nye problemy sovremennogo nauchnogo znaniya: materialy 3-y mezhdunarodoy nauchnoy konferentsii v 2 chastyakh* [Actual problems of modern scientific knowledge: materials of the 3rd international scientific conference: in 2 parts]. Pyatigorsk, PSU Publ., 2010. Part 1. Pp. 293–300 (in Russian).

Rozhkova T. V. Candidate of Philological Sciences, Acting Head of the Department of Foreign Languages and Latin, Samara State Medical University (ul. Chapayevskaya, 89, Samara, Russian Federation, 443099).
E-mail: rozhkovatarav@yandex.ru